

Пролог

По мере того как я приближалась к улице, на которой стояла «Королева сыра», внутри росла тревога. Меня почти трясло, но причины такой паники я не видела. Решила было, что это лишь запоздалая реакция на все, произошедшее минувшей ночью.

Но потом, преодолев последний поворот, я увидела то, от чего воздуха в легких резко стало не хватать. Я на миг застыла, пораженная и зачарованная языками пламени, взметнувшимися в небо, а потом сорвалась с места.

Остановись я на секунду, подумай хоть немного, не решилась бы. Но почему-то все мысли из головы исчезли, и я просто кинулась к пылающему дому.

За несколько шагов, когда кожу опалило жаром, чьи-то руки перехватили меня и с легкостью оттащили на безопасное расстояние. Я рванулась, яростно и обреченно, и рвалась до последнего, по-

ка не кончились силы. Слез, на удивление, тоже не было.

— Никки, — сквозь панику и ужас пробился голос Рикарда, — успокойся, прекрати!

Среагировала, толком не соображая, что делаю. Брыкалась, царапалась и, кажется, даже пыталась кусаться. Рикард молча пресекал все мои попытки вырваться, и в конце концов я окончательно выбилась из сил.

Сквозь дым я видела, как медленно во всполохах пламени исчезает то, ради чего я жила последние месяцы. Дело, которое показало мне мою истинную сущность. Дело, в которое я вложила душу. Лавка избавила меня от жизни в клетке, я была счастлива, лишь стоя за прилавком, в окружении сыров, которые готовила с любовью.

Казалось, вместе с лавкой горело мое сердце.

У меня вырвался какой-то жалобный и тихий стон. Еще пару минут назад внутри жила надежда, что я смогу справиться, выстоять. Победить тех, кто желает мне зла. Но сейчас я как никогда ясно понимала, что меня, самостоятельности и любимого дела просто-напросто больше не существует.

— Ну и куда ты собралась? В пожар? А, Сырочек? Жить надоело?

— Там мои друзья, — простила я, закашлявшись: из дома валил дым, и все вокруг пропахло гарью.

— Он призрак! — отрезал Рикард. — И привязан не к дому, а к костям!

— Ты знаешь? — От удивления я даже немного успокоилась, хоть и трясло меня нещадно.

Сырная магия, или Не хочу без любви!

— А ты думаешь, откуда я твое прозвище услышал? — ласково улыбнулся Рикард.

— Камилла...

— Выскочила. Ей повезло, что призраки не спят. Он ее разбудил и вытащил как раз вовремя. Давай поднимайся, и пойдём. Нечего здесь дышать гадо-стью.

— Это Нейстикс, — пробормотала я. — Он разозлился, что ты купил дом, и... угрожал мне. Требовал покинуть город.

— Нейстикс тебе угрожал? — каким-то до жути ледяным голосом переспросил Рикард.

Он осмотрел меня, оценил расцарапанные и перепачканные колени и поднял на руки.

— Я разберусь, — сквозь зубы мрачно пообещал он. — Я со всем разберусь, Сырочек.

Еще минуту назад Рикард с трудом удерживал меня, а сейчас вдруг навалилась страшная усталость. Я прислонилась к груди мужчины и закрыла глаза. Только чувствовала, как сердце бьется где-то у горла, а руки мелко-мелко дрожат. Не знаю, куда меня несли, было все равно.

Глава 1

Белая жидкость на сковородке постепенно приобретала вид золотистого кружевного блинчика. Рядом высилась внушительная стопка уже готовых. Чуть поодаль стояли креманки с начинками: красная рыбка, креветки, сливочный сладкий сыр, тертый твердый сыр, копченое мяско. А еще сгущенка, сметана и варенье, что принесла старушка, у которой я покупала молоко. Утром, когда старушка постучалась и буквально силой всучила мне гостинцы, не взяв ни монеты, пришлось снова умыться, чтобы к завтраку от покрасневших глаз не осталось и следа.

Когда я готовила, было не так тошно. Но вот блинное тесто кончалось, и больше нечем себя занять.

— А я знаю, какой сегодня день, — раздалось у самого уха.

Я подскочила и едва не перевернула кастрюлю с остатками теста.

Сырная магия, или Не хочу без любви!

— Рикард! Ты с ума сошел?! — возмутилась я. — Отойди немедленно! Завтрак будет через полчаса, иди погуляй.

Но разве этот мужчина слушал, что ему говорят? Он оперся о столешницу и с непрерывным вниманием наблюдал, как я переворачиваю блинчик.

— Сырочек, хватит на меня дуться. Я тебе уже объяснял, она сама полезла ко мне целоваться. Флоренция Нейстикс — клещ, которого не так-то просто оторвать. Что мне надо было делать? Схватить ее за волосы и отлупасить об стол?

— Да, мысль отличная, — холодно ответила я.

Рикард рассмеялся, тихо, чтобы не разбудить Камиллу.

— Какая ты кровожадная. Могла бы, между прочим, и спасти меня.

— Что-о-о?! Я еще и виновата?!

— Конечно, — невозмутимо кивнул Рикард. — Оставила меня на съедение мэрской семейке. Насилу вырвался, аж ботинок потерял.

— Знаешь что?! — взорвалась я. — Смени работу, в цирке наверняка есть место!

— Никки, — посерьезнел Рикард, — я тебе говорю правду. Я бы не полез к Флоренции, меня мало волнуют замужние дамочки. Их мужья потом приходят мериться рогами, а я свои еще не отрастил. Мы разговаривали, она полезла целоваться, я с такого поворота знатно обалдел, и потом ты чуть не убила на балконе. Все.

— Нет, не все, — отрезала я. — Ты купил мою лавку. Ты знал о Дрю и ничего мне не говорил, издеваясь. Из-за тебя меня ненавидит мэр. И, каза-

ОЛЬГА ПАШНИНА

лось бы, вот он, прекрасный момент: меня ничто в Эрстен-граде не держит, можно хватать и увозить — но ты меня не пускаешь! Доволен?

— Никки, — Рикард силой отобрал у меня лопатку и развернул к себе лицом, — ты устала. Расстроена. Но мы оба знаем, что ты не думаешь так, как говоришь.

— Тебе виднее. — Я пожала плечами, снова отвернувшись.

— Ага, — довольно согласился Рикард и ухватил горячий блин.

Обжегся, выругался, уронив добычу, и трагично вздохнул. Я мстительно фыркнула.

— Новый взять нельзя, да? — жалобно протянул он.

Я бы, может, и повелась, если бы не была так расстроена и зла. С пожара прошло три дня, и это время показалось настоящим адом. Рикард не пустил нас с Камиллой улететь из города. Все деньги были в доме — я снова оказалась без сбережений, так что ничего не оставалось, как подчиниться. К тому же Флоренция Нейстикс наотрез отказалась платить за обслуживание банкета. Но то, как она на меня орала, обвиняя в том, что я лезу не в свое дело, да вдобавок еще и приготовила отвратительнейшие закуски, история отдельная.

Поэтому на время нам пришлось переехать в дом Рета. Никто не знал, куда делся художник, а так как он и раньше был нелюдим, пока что мы могли там жить. Я, Камилла и Рикард. Дрю пока еще был привязан к территории дома, и мне приходилось сидеть у забора, чтобы поболтать с другом.

❦

Сырная магия, или Не хочу без любви!

— Что ж, мой голод останется на твоей совети, — вывел меня из размышлений голос Рикарда. — И сюрприз пройдет под урчание живота.

— А, ты еще не все сюрпризы мне показал? — удивилась я.

ОЛЬГА ПАШНИНА

— Николь! Ты можешь меня послушать или нет? — рассердился он.

— Слушаю. — Я сложила руки на груди.

— Я действительно знаю, какой сегодня день. И хочу тебе кое-что показать. Идем, надо прогуляться.

Я молчала. Рикард протягивал мне руку, словно верил, что я за нее ухвачусь и мы, радостно подпрыгивая, пойдем навстречу рассвету.

— Сырочек, я серьезно. Я не спал трое суток, чтобы это проверить. Не зли невыспавшегося мужчину. Если мне придется тебя нести на плече, мы снова окажемся на первой полосе газетного листа. Я не буду кусаться, обещаю.

— И целоваться лезть не будешь?

Тяжкий вздох, последовавший за этим вопросом, я оценила. Прямо жертва для Рикарда. Ладно, посмотрим, что такого интересного он откопал. Камилла все равно так рано не спустится.

Наверху что-то грохнуло.

— Что это? — нахмурилась я.

— Пошли! — Рикард быстро схватил меня за руку и потащил на улицу. — Твоя подружка скоро проснется. Не хочу, чтобы она увязалась.

Что-то во всем этом было подозрительное. И у меня даже имелись мысли, с чем оно связано.

Лето в Эрстен-граде почти сменилось осенью. Народу в городе стало существенно меньше, но все равно мне, выросшей среди вечных снегов, было тепло. Даже купаться можно, если дать воде прогреться хотя бы до полудня. Местные, изнеженные жарой, смотрели на это скептически.

Сырная магия, или Не хочу без любви!

Мы вышли из дома и двинулись вдоль набережной к соседней, центральной, улице.

— Куртку? — предложил Рикард.

Я покачала головой. Было свежо и приятно, к тому же рубашка, которую надела с утра, лишь с виду была легкой. И, к слову, она принадлежала Рикарду, все по той же причине — все мои вещи сгорели, а новые купить не успела. В сторону бывшей «Королевы сыра» я старалась не смотреть. Черный полуразвалившийся дом — не то зрелище, к которому я готова. Отметила лишь, что Дрю не видно. Наверное, в подвале сидит. Из всего дома только подвал остался цел, вероятно, благодаря магии, скрытой в нем. Но сыры и все, что там лежало, безнадежно пропахло гарью.

Мы обогнули фруктовый лоток. Владелец уже выкладывал на него товар. Узнал меня, сочувственно улыбнулся и с искренней улыбкой протянул кулек с клубникой. Я и смутилась, и расстроилась одновременно. Вот уж не думала, что в городе столько людей, которые меня знают. Весть о том, что случилось с лавкой, разлетелась мгновенно. Наверное, они все представляли себя на моем месте и оттого сочувствовали активнее.

Я умоляюще посмотрела на Рикарда, и тот без разговоров отдал лавочнику монету. Просить деньги у отцовского друга было немного неприятно. Но я твердо решила: как разберусь со всем и найду работу, отдам все до последней монеты. Собственно, по этой причине я и занялась готовкой в доме. Хоть какая-то помощь, тем более что в процессе можно отвлечься.

Рикард остановился у небольшого дома с просторной верандой. Дом был добротный, каменный и очень красивый — увитый яркими цветами. В два этажа, с большими окнами и симпатичными декоративными колоннами, которые держали над верандой крышу. Дом был пуст. Я напрягла память и вспомнила, что когда-то здесь, кажется, была таверна. И зачем Рикард меня сюда привел?

Этот вопрос я ему и озвучила.

— Раз дом, который я купил, подвергся... м-м-м... незапланированному капитальному ремонту, я решил присмотреть какую-то другую собственность. Что скажешь?

— Здесь была таверна. Почему она закрылась?

— Ну не закрылась. Просто хозяин продал дом мне... предпочтя не оправдываться за просроченные продукты и неуплату налогов.

— Что?! — ахнула я. — Рикард, ты шантажировал человека, чтобы он продал тебе дом?

— Не шантажировал, а закрыл глаза на его прегрешения. Мог оформить все претензии граждан города официально и выпереть его с конфискацией имущества. А заплатил хорошую сумму и получил дом себе. Сырочек, ну хватит искать повод на меня поругаться. Он сам виноват, не надо было проворачивать через таверну незаконные делишки. Им давно интересовались, и, поверь, народ вокруг вздохнул с облегчением!

— Ладно, — я закатила глаза, — ты герой Эрстен-града. Но я все еще не понимаю, при чем тут я.

Сырная магия, или Не хочу без любви!

— Ну, «Королеву сыра» будут долго восстанавливать. — Он пожал плечами. — Фактически отстраивать заново. А мы не можем жить в доме Рета вечно. Знаешь, Сырочек, я тут подумал, что, когда уйду со службы, мне нужно какое-то занятие. Предпринимательство, может... И я решил попробовать открыть таверну. Что-то такое... легкое, веселое. Мороженое, соки... сыр?

Я молчала, отвернувшись к морю. Оно успокаивало. Стоять бы так и стоять. Но Рикард явно ждал ответа.

— Зачем ты это делаешь? — наконец спросила я. — Все ведь так, как ты хотел, как сказал тогда, в ванной. Мне некуда идти, у меня нет денег, я готова ехать с тобой, куда скажешь. Зачем ты продолжаешь этот спектакль?

Рикард взобрался на перила веранды и зажмурился — утреннее солнце било в глаза.

— На все есть причины. Во-первых, тогда, в ванной, я на тебя обиделся и ляпнул в сердцах лишнего. Я не ждал, когда ты с треском провалишься, и уж тем более не мечтал, что твой дом сожгут. Во-вторых, тебе безопаснее рядом со мной. Уедешь — Нейстикс может до тебя дотянуться. Дада, он обещал, но ты ведь не бросишь свое ручное привидение. А привидение — сын артефактора, дом которого до сих пор является объектом воздыхания Нейстикса. В-третьих, мне тут нравится. Море, тепло, весело. Я что, не могу открыть таверну?

— Можешь. — Я подняла руки, сдаваясь. — Но без меня.